

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Козлов Вадим Олегович

**Становление корпоративной бизнес-элиты
в период формирования индустриального общества
в США (конец XIX – начало XX вв.)**

07.00.03 – Всеобщая история (Новое и новейшее время)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

- Научный руководитель** – *Байбакова Лариса Вилоровна, доктор исторических наук, профессор*
- Официальные оппоненты** – *Гаджиев Камалудин Серажудинович, доктор исторических наук, профессор, ФГБУН «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук», главный научный сотрудник.*
- Саломатин Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», заведующий кафедрой теории государства и права и политологии.*
- Манухин Алексей Анатольевич, кандидат исторических наук, ФГБУН «Институт Латинской Америки Российской академии наук», старший научный сотрудник*

Защита диссертации состоится «1» октября 2018 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.04 Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по адресу: 119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, А-416.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <http://istina.msu.ru/dissertations/119536886/>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Во все времена крупный капитал оказывал огромное воздействие на жизнь людей. Однако, корпорации в современном американском обществе это больше, чем особая форма ведения предпринимательской деятельности. Они контролируют громадные капиталы, человеческие и материальные ресурсы. Обороты таких «супер-трестов», зародившихся на рубеже XIX-XX вв., как “General Motors” или “Exxon Mobil”, превышают валовой внутренний продукт многих стран мира, а число занятых на их предприятиях исчисляется десятками тысяч, способствуя развитию национальной экономики. Они двигают вперед научно-технический прогресс, спонсируют исследовательские центры и университеты, покровительствуют искусству, занимаются благотворительностью.

Структура корпоративного бизнеса, сложившаяся в конце XIX-начале XX вв., осталась до сих пор неизменной, несмотря на все трансформации постиндустриального периода. С момента появления в 70-х гг. XIX в. он прошёл путь от пулов до транснациональных корпораций с разветвлённой структурой дочерних компаний. К началу 1910-х гг. в руках 1% богачей, большую часть которых составляла корпоративная бизнес-элита, оказалось свыше 80 % национального дохода, что примерно соответствует современным американским показателям¹.

Изучая современную модель корпоративного бизнеса, бурно развивающуюся в условиях современной глобализации, важно выяснить истоки его зарождения и функционирования. В этой связи становление новой бизнес-элиты в конце XIX – начало XX вв. следует рассматривать в контексте структурной модернизации Америки, сопровождавшейся формированием единой национальной экономики. Именно тогда были заложены основы экономической мощи страны, обусловленные начавшейся индустриальной модернизацией, а североамериканская республика превратилась из аграрной в мощную промышленную державу. В начале XX в. США вышли на I место по объёму промышленной продукции (36 %),

¹ U.N. Statistics. World Inequality Data. 1880-2017 // Официальный сайт ООН. Электронный ресурс URL:un.org. (дата обращения 06.04.2018)

при этом их доля в мировой выплавке стали достигла 47, а в добыче нефти – 82 %.

Под влиянием бурно протекавших экономических процессов происходила трансформация социальной структуры общества, связанная с исчезновением старых и появлением новых социальных слоёв, одним из которых являлась корпоративная бизнес-элита. В конце XIX – начале XX вв. она была представлена целой плеядой нового поколения бизнесменов, а имена Э. Карнеги, Дж. П. Моргана, Дж. Рокфеллера и Г. Форда ещё при жизни стали нарицательными.

Объектом настоящего исследования является формирование корпоративной бизнес-элиты США, состоявшей из крупных монополистов, контролировавших основные финансово-экономические структуры вне зависимости от юридических форм собственности.

Предметом данной диссертационной работы является выявление социальных, политических и идеологических основ становления корпоративного капитала, представленного виднейшими представителями крупного бизнеса, оказывавшего влияние на различные сферы жизни общества и решения государства.

В советской литературе для обозначения данной социальной страты употреблялось понятие «монополистическая буржуазия». В американской литературе более приемлем термин «большой» бизнес. В диссертационном исследовании используется термин «корпоративная» элита, относительно недавно введённый в научный оборот. В целом это понятие из-за многомерности его содержания до сих пор является неотработанным в отечественной литературе, а все предложенные термины несовершенны, так как делают упор на какой-то один из аспектов его деятельности, связанный преимущественно, с влиянием на политику. В связи с этим представлялось уместным использование для определения бизнес-элиты таких синонимов, как «нувориши», «монополисты», «капитаны» индустрии и т.д.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XIX – начало XX вв. В американской литературе этот период традиционно считается переломным этапом истории, в ходе которого наметились глубокие сдвиги в экономике, культуре и образе жизни рядовых граждан. Процесс рождения новой

корпоративной элиты не был одномоментным и скоротечным явлением. Он растянулся почти на полвека. В качестве отправной точки взята середина 70-х гг. XIX в., когда начался стремительный экономический рост, который выразился в создании первых монополистических объединений. Условной верхней границей можно считать начало 1910-х гг., ознаменовавшееся многочисленными судебными процессами против ведущих корпораций, приведшими к разукрупнению ряда крупных компаний, снижению их влияния на экономику в целом.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы на основе многофакторного анализа выявить ключевые аспекты становления и эволюции корпоративной бизнес-элиты, способы достижения её доминирования в сфере экономики, политики, культуры. В соответствии с этой целью были сформулированы следующие **задачи**:

- 1) проанализировать социальный состав и выявить основные пути формирования корпоративной бизнес-элиты (на примере биографий ведущих «капитанов» индустрии);
- 2) проследить основные изменения в организации производства и управления крупными предприятиями на основе введения элементов научного менеджмента;
- 3) выявить этапы трансформации «большого» бизнеса в рамках «корпоративной» революции конца XIX – начала XX вв. и уточнить её результаты;
- 4) исследовать влияние антитрестовского законодательства на положение крупного капитала в рассматриваемый период;
- 5) изучить причины и характер социальной интеграции корпоративной бизнес-элиты в единую социальную группу;
- 6) выявить идеологические основы для утверждения корпоративной бизнес-элиты в социокультурной сфере;
- 7) определить специфические черты элитарной культуры корпоративного капитала.

Теоретико-методологической основой исследования стали, как традиционная историческая методология, «базирующаяся на принципах историзма, объективности и всестороннего анализа событий в системе присущих им внутренних связей, логической и хронологической последовательности в

соответствующем историческом контексте»², так и набор принципов, ранее апробированных и ныне используемых в гуманитарных дисциплинах.

Среди традиционных методологических подходов, хорошо разработанных в отечественной исторической науке следует выделить, в первую очередь, историко-сравнительный метод, позволивший автору изучить способы утверждения власти финансово-промышленной олигархии в политической и социокультурной сферах. С помощью этого метода были выявлены различные аспекты процесса её становления, которые могли быть не очевидными при первичном знакомстве с источником. В этой связи полезным представляется сопоставление биографий и профессионального пути наиболее ярких представителей крупного капитала.

Историко-генетический метод позволил установить хронологические рамки формирования корпоративной бизнес-элиты, условно обозначенные периодом конца XIX – начала XX вв. Историко-системный метод применялся для выявления причин зарождения корпоративного капитала. С его помощью удалось разбить понятие «большой» бизнес на ряд составляющих, классифицируя их в отдельности, а именно деятельность и формы организации предприятий, принципы эффективного менеджмента, лоббизм и т.д. Характеристика каждого компонента подобного многоаспектного явления позволила выявить специфику его эволюции. При структурировании материала оказалось полезным использование проблемно-хронологического подхода, позволяющего представить генезис «большого» бизнеса в экономическом, правовом и социокультурном аспектах.

Становление корпоративной бизнес-элиты в период формирования индустриального общества носило сложный и многогранный характер, а ряд его аспектов попал в поле зрения смежных гуманитарных дисциплин – экономики, социологии, политологии, культурологии и даже такой новой области гуманитарных исследований, как элитология, чрезвычайно популярной в настоящее время, как в России, так и США. В связи с многомерностью и многокомпонентностью изучаемого явления целесообразно использовать методы, отработанные в современной элитологии. Среди них особое значение имеет позиционный метод изучения американской бизнес-элиты, базирующийся на

² Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2013. С. 152.

положении о том, что люди, обладающие экономической властью, оказывают непосредственное влияние на выработку государственной политики. Немаловажным являлось применение контент-анализа для изучения нарративных материалов, что позволило показать не только масштабы монополизации американской экономики в конце XIX - начале XX вв., но и выявить закономерности смены экономических элит, названной американским историком Р. Хофстедтером «революцией статуса»³.

В исследовании представляется возможным опираться на социологические методы, в частности, рекомендации социологов Чикагской школы, выделявших корпоративную бизнес-элику в качестве отдельной социальной группы⁴. Основным критерием её обособления в отдельную страту стали способ организации предприятий и возможность влияния на все сферы жизни общества.

Таким образом, в основу методологии исследования положены принципы объективности, всестороннего анализа фактов и событий в системе присущих им внутренних связей, их логической и хронологической последовательности в соответствующем конкретно-историческом контексте. Теоретический анализ сочетался с углублённой проработкой конкретных данных, что позволило составить более или менее полное представление о развитии корпоративной бизнес-элиты в США в конце XIX – начале XX вв.

Степень достоверности и обоснованности проведённого исследования подтверждается привлечением большого круга разноплановых источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Автором был проанализирован и критически осмыслен обширный фактологический материал, содержащийся в первоисточниках и прочитанной литературе по теме диссертации.

Источниковедческая база исследования определялась поставленными в исследовании задачами, поэтому для их решения были привлечены источники разных типов. Их жанровое разнообразие объяснялось многогранностью избранной темы.

³ Хофстедтер Р. Американская политическая традиция и её создатели. М., 1992. С. 17.

⁴ Мид Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В. Г. Николаев. Отв. ред. Д. В. Ефременко. М., 2009.

Неопубликованные архивные документы составили основу для изучения важнейших проблем диссертационного исследования. Среди материалов, хранящихся в отделе рукописей Библиотеки конгресса США, первостепенное значение имеет собрание личных документов и бумаг американского промышленника Э. Карнеги.⁵ В нем содержится обширная подборка личных писем, касающаяся деятельности его компании “Carnegie Steel”, контактов с представителями крупного капитала и властных структур. Чрезвычайно важными оказались документы, раскрывающие подоплёку крупнейшей по масштабам сделки 1901 г. по продаже его сталелитейной корпорации Дж. П. Моргану.

В коллекции писем и бумаг сенатора Дж. Шермана, являвшегося инициатором антитрестовского закона, наибольший интерес представляет его переписка с помощником Рокфеллера Дж. Арчболдом, а также полученные от независимых нефтепереработчиков письма⁶. Эти документы позволили прояснить характер и масштабы лоббистской деятельности нефтяного гиганта.

Архив семейства Рокфеллеров в Слипи-Холлоу (штат Нью-Йорк) важен для изучения основных вех биографии нефтепромышленника, а также созданной им компании “Standard Oil”, ставшей одним из локомотивов национальной экономики⁷. Часть источников касается переписки с законодателями, которую по его поручению вёл Арчболд, а также деятельности влиятельного республиканского сенатора Н. Олдрича, являвшегося родственником миллионера⁸.

Материалы архива Дж. П. Моргана в Нью-Йорке связаны с жизнью ведущего банкира и промышленника начала XX в.⁹ Наибольший интерес для тематики диссертационного исследования представляет переписка магната с главами крупнейших корпораций, а также материалы, связанные с его ролью в разрешении кризиса 1907 г.

Документы библиотеки и архива Ф. Д. Рузвельта в Гайд-парке (шт. Нью-Йорк) использовались для изучения антитрестовского законодательства на

⁵ Carnegie Papers. 1877-1902 // Library of Congress (далее – LC). Manuscript Reading Room (далее - MRR)

⁶ Sherman J. Letters. 1888-1891 // LC. MRR.

⁷ Rockefeller J. Papers. 1875-1912 // Rockefeller Archive Center (далее – RAC).

⁸ Archbold J. Letters. 1881-1905 // RAC

⁹ Morgan J.P. Misc. Papers // JP Morgan Archive.

штатном уровне¹⁰. Для диссертации первостепенное значение имеют письма представителей малого и среднего бизнеса, а также личные записи члена легислатуры Нью-Йорка Ф. Д. Рузвельта, бумаги из личного архива президента Т. Рузвельта, посвящённые финансовой панике 1907 г.

Среди *официальных документов* выделяются стенограммы заседаний конгресса 49-62 созывов (1887-1912 гг.), которые достаточно полно отражают позицию законодателей относительно деятельности корпоративной бизнес-элиты, позволяют выявить суть полемики, ведущейся между различными межфракционными группировками в обеих палатах высшего законодательного органа¹¹.

Статистические источники относятся к числу наиболее информационно насыщенных при изучении становления «большого» бизнеса. Они содержат количественные данные, характеризующие уровень социально-экономического развития страны и степень монополизации различных отраслей промышленности. В конце XIX – начале XX в. в США действовала отлаженная система сбора данных, поэтому материалы статистики обильны и достоверны. В работе использована экономическая статистика, которая позволяет не только определить темпы и характер индустриальной модернизации, но и роль крупных корпораций в её осуществлении¹².

Справочные материалы представлены в виде экономических словарей¹³, позволяющих конкретизировать терминологию, связанную с разными аспектами деятельности корпоративной элиты. Важным для нашей работы стало справочное издание «Конгресс и проблема монополий. Материалы палаты представителей»¹⁴, содержащее не только тексты антимонополистических законов, начиная с акта о межштатной торговле до закона Клейтона, но и часть выступлений конгрессменов.

Публицистика представлена трудами бизнесменов, традиционно относящихся к категории так называемых «капитанов индустрии». В процессе

¹⁰ *Roosevelt F.D.* N.Y. state Senator papers // Roosevelt Presidential Archive. Hyde Park, N.Y.

¹¹ Congressional records. 49-62 Congresses.

¹² Historical Statistics of the United States: Colonial times to 1970. In 2 Pts. Wash., 1975.

¹³ Современный экономический словарь. М., 2010; Dictionary of Economics. Oxford, 2011.

¹⁴ Congress and the Monopoly Problem. History of Congressional Action in the Antitrust Field. 1890-1966. Wash., 1966.

решения поставленных в исследовании задач представилось возможным использовать работы, написанные промышленником Эндрю Карнеги. Его «Евангелие богатства»¹⁵ – это размышления о предназначении и миссии богачей, их социальной ответственности перед американским обществом. В ответ на многочисленные газетные статьи и общественное недовольство вседозволенностью миллиардеров-нуворишей он опубликовал статью под названием «Предубеждения против трестов»¹⁶, в котором связал их появление с «рождением новой эпохи в истории человечества, явлении слишком сложном и слишком новым, чтобы о нём можно было высказать решительное суждение»¹⁷. Широко известными стали его размышления о миссии США как провозвестника свободы в мире, изложенные в работе «Торжествующая демократия»¹⁸.

Среди научных трудов инженеров-рационализаторов выделяются труды Ф. У. Тейлора, Г. Эмерсона¹⁹, являющиеся важным источником для изучения новых способов управления корпорациями. Полезным оказалось сравнение работ американских теоретиков научного менеджмента с концепцией французского учёного А. Файоля, изложенной им в книге «Общее и промышленное управление»²⁰. Не менее ценными оказались и работы других теоретиков – Г. Ганнта, Р. Робба и супругов Гилберт²¹.

Документы личного происхождения представлены мемуарами деятелей крупного бизнеса. Среди них можно выделить воспоминания Э. Карнеги, Дж. Рокфеллера и Г. Форда²². Изучение эпистолярного наследия выдающихся американских бизнесменов позволяет лучше понять их личностные качества и особенности мировоззрения, а также то, как они хотели выглядеть в глазах общественного мнения.

¹⁵ *Carnegie A. The Gospel of Wealth and Other Timely Essays by Andrew Carnegie. N.Y., 2010.*

¹⁶ *Карнеги Э. Предубеждения против трестов // де Норвен А. Американские миллиардеры. СПб, 1902.*

¹⁷ *Carnegie A. Op. cit. P. 155.*

¹⁸ *Carnegie A. Triumphant Democracy. Pitts., 1886.*

¹⁹ *Taylor F.W. The Principles of Scientific Management. Mineola, N.Y., 1912.; Emerson H. Twelve Principles of Efficiency. Wash., 1913*

²⁰ *Файоль А. Общее и промышленное управление. М., 1994.*

²¹ *Gantt H.L. Work, Wages and Profits. N.Y., 1916.; Robb R. Lession about organization. N.Y., 1910.; Gilbert F., Gilbert L. Motion Study. Pitts., 1911.*

²² *Карнеги Э. Моя жизнь, мои достижения. М., 2016; Rockefeller J. The Art of Wealth. N.Y., 1926; Ford H. My Life. My Achievements. Detroit, 1925.*

Памфлеты антимонополистической направленности представлены работами И. Тарбелл, Р. Петтигру и Г. Д. Ллойда²³, в которых внимание было сконцентрировано исключительно на негативной, противозаконной стороне деятельности финансовой олигархии.

Чрезвычайно ценные сведения, позволившие расширить представление о проблематике исследования, содержит *периодическая печать*. В диссертации были привлечены ведущие газеты разной идейной направленности – “The New York Times” и “Washington Post”. Использовались материалы журналов либерального толка – “The North American Review”, “Harper's Weekly”, “McClure's Magazine”, публиковавшие биографии представителей крупного бизнеса. В работе был использован ряд региональных изданий, таких как “Detroit News”. “New Jersey Review”, впервые вводимых в научный оборот.

Элементы так называемой «*визуальной истории*» представлены преимущественно в виде карикатур известного художника Т. Наста²⁴. Большое их количество было найдено в сатирическом журнале “Puck”, в котором регулярно публиковались критические материалы о корпоративном капитале²⁵.

Значительная часть источников стала доступна благодаря системе Интернет. Их жанр разнообразен, но для данной работы наибольшую ценность имели переведённые в электронный стандарт и отсутствовавшие в российских библиотеках архивные документы, мемуары и биографии представителей «большого» бизнеса. Полезным ресурсом оказался архив периодики XIX в. на сайте Корнельского университета, благодаря которому удалось проанализировать материалы ведущего журнала той эпохи “The North American Review”²⁶. Платный интернет-архив периодических изданий “Newspaper archive” позволил получить доступ к региональным изданиям и сборникам карикатур²⁷. Немаловажным было

²³ *Tarbell I.* History of Standard Oil. N.Y., 1911; *Pettigrew R.F.* Triumphant Plutocracy. Wash., 1919; *Lloyd D. H.* The Lords of Industry. N.Y., London, 1910.

²⁴ *Starr R.* Thomas Nast: America's Premier Political Cartoonist // City Journal. Vol. 4. No. 1. Winter 1994.

²⁵ Журнал Puck // www.newspaperarchive.com

²⁶ Электронная библиотека Корнельского университета, США // cornell.edu

²⁷ Newspaper archive // www.newspaperarchive.com

использование электронной базы журнала “The New York Times”, где представлен полный архив его выпусков с 1885 г.²⁸

В целом, источниковедческая база диссертационного исследования достаточно обширна и разнообразна. Она представляет хороший фундамент для исследования ранее малоизученных аспектов, связанных с особенностями становления «большого» бизнеса в США.

Степень изученности темы. Генезис корпоративной бизнес-элиты в США до сих пор не стал специальным объектом изучения в отечественной американистике, хотя отдельные аспекты её деятельности изучались в контексте критики монополистического капитализма. Дело в том, что создание незаконным путём огромных состояний в условиях резкого ухудшения материального положения значительных слоёв населения создавало мнение об исключительно негативном характере данного периода в истории США. В частности, в советской историографии, относившейся к росту монополий остро критически и находившей в нем бесспорные признаки постоянного нарастания классовой борьбы, эти краски негативных тонов были явно сгущены. Вот почему, по сравнению с другими периодами истории США, время «позолоченного века», на которое пришлось рождение корпоративного капитала, нашло значительно меньшее отражение в отечественных трудах²⁹.

Работы отечественных учёных, изучавших становление «большого» бизнеса в США, условно можно разделить на несколько этапов: во-первых, период с 1917 по 1945 гг., когда вышел ряд работ пропагандистского характера, целью которых была дискредитация американской капиталистической системы, которую символизировали монополии, а главным объектом изучения являлось антитрестовское движение³⁰; во-вторых, послевоенный период, с 1945 по 1991 гг., когда в советской историографии наметились новые трактовки периода зарождения крупных корпораций, связанные с возникновением теории государственно-монополистического капитализма и расширением источниковедческой базы. Здесь

²⁸ The New York Times //www.nytimes.com/

²⁹ Саломатин А.Ю. Социально-политическая стагнация или эволюция? «Позолоченный век» в США // Исторический образ Америки. М., 1994. С. 238.

³⁰ Лан В. Классы и партии в САСШ. М., 1937; Лавров Н.С. Генри Форд и его производство. Л., 1926; Беляев З.Н. Генри Форд. М., 1935.

особняком стоит работа академика А. А. Фурсенко, в центре внимания которого была нефтяная корпорация “Standard Oil” и её влияние на политические процессы в стране. В монографии «Династия Рокфеллеров»³¹, он описал деятельность компании от её первых шагов до выхода за пределы Соединённых Штатов. Тем самым впервые в отечественной американистике была рассмотрена международная деятельность “Standard Oil” и описаны способы её борьбы с конкурентами на рынках Европы и Азии.

В 1971 г. вышла работа Г. П. Куропятника, посвящённая движениям социального протеста последней трети XIX в.³², где активность бизнес-элиты рассматривалась в непосредственной связи с постоянным усилением давления на сельских тружеников. Её благотворительная деятельность связывалась с необходимостью укрепления власти монополий, что наглядно показал в своей работе Э. Л. Журихин³³. В работе О. А. Жидкова было рассмотрено антитрестовское законодательство в качестве важного фактора укрепления власти монополий³⁴.

Последующие десятилетия после распада СССР стали временем смены научных парадигм и формированием плюралистического подхода, пришедшего на смену марксистской методологии. Новый взгляд на историю промышленных объединений впервые предприняла И.М. Супоницкая³⁵, проследив механизм перерастания крупных компаний в монополии вне русла традиционных марксистско-ленинских догм.

В работе А. Ю. Саломатина³⁶ представлен подробный анализ позитивных и негативных сторон «большого» бизнеса преимущественно в сфере его экономической деятельности. В многочисленных работах Б. М. Шпотова³⁷

³¹ *Фурсенко А.А.* Династия Рокфеллеров. Л., 1970.

³² *Куропятник Г. П.* Фермерское движение в США: от Грейнджеров к Народной партии. 1867-1896 гг. М., 1971.

³³ *Журихин Э.Л.* “Филантропические” фонды США в системе власти монополий. М., 1978.

³⁴ *Жидков О.А.* США: антитрестовское законодательство на службе монополий. М., 1976.

³⁵ *Супоницкая И.М.* Монополии и антимонополистическое движение в США в конце XIX века. М., 1991.

³⁶ *Саломатин А.Ю.* Формирование индустриального общества: США в последней трети XIX в. Ч.1. Пенза, 1997.

³⁷ *Шпотов Б.М.* Личностный аспект экономической культуры: Рокфеллер, Карнеги и Форд о служении бизнеса обществу // Восприятие Соединённых Штатов Америки по обе стороны Атлантики. М., 1997.; Его же. Организация большого бизнеса на рубеже XIX-XX вв. //

проанализирован механизм формирования монополий и рассмотрена его благотворительная деятельность как особая форма поддержки общества. Влияние «большого» бизнеса на политические институты изучала Л.В. Байбакова³⁸, проанализировавшая роль правящих партий в формировании экономической политики государства в конце XIX в., в частности, разработке антитрестовского законодательства. Для нашего исследования полезными оказались работы В. В. Согрина, выделившего основные этапы монополизации американской экономики³⁹. Накопленный к началу XXI в. новый информационный материал позволил учёным-юристам и экономистам создать ряд исследований, посвящённых правовым и экономическим аспектам деятельности «большого» бизнеса⁴⁰. Несмотря на достижения отечественных американистов, в российской историографии до сих пор отсутствует полноценное исследование, касающееся экономических и социокультурных аспектов становления «большого» бизнеса в США.

В *англоязычной историографии* проблематика, связанная с формированием корпоративной бизнес-элиты исследована широко и разносторонне. Феномен «большого» бизнеса привлёк внимание современников в процессе своего становления. Первые научные работы, написанные в рамках господствовавшей тогда исторической школы «прогрессизма», появились в начале XX в. Так, в работе М. Джозефсона «Бароны-грабители»⁴¹ крупнейшие промышленники представлены исключительно в негативном свете.

В середине XX в. в работах учёных школы консенсуса радикально-антимонополистическая линия предшественников была скорректирована, поэтому

Американский ежегодник. 1998. М., 1999; Его же. Экономическая культура американского бизнеса // Американская цивилизация как исторический феномен. М., 2001; Его же. Генри Форд: жизнь и бизнес. М., 2003.

³⁸ Байбакова Л.В. Двухпартийная система в период вступления США в индустриальное общество. М., 2002.

³⁹ Согрин В.В. Центральные проблемы американской истории. М., 2011; Демократия в США. От колониальной эры до XXI века. М., 2011.

⁴⁰ Коржубаев А.Г. Трансформация системы регулирования экономики США в 80-е гг.: Концепция и реальность. Дисс. ... кандидата эконом. наук : 08.00.01 – Новосибирск, 1999; Гельфенбуйм И. Г. Проблемы компаративистского исследования антимонопольного законодательства России и антитрестовского права США. Дисс. ... кандидата юридич. наук: 12.00.03 – Москва, 2002; Батулин Н.В. Особенности создания корпораций в США в XVII – XX вв.: историко-правовое исследование. Дисс. ... кандидата юрид. наук: 12.00.01 – Нижний Новгород, 2004.

⁴¹ Matthew J. The Robber Barons. The Great American Capitalists, 1861-1901. N.Y., 1934.

промышленные магнаты стали позиционироваться в качестве «конструктивных деятелей» и эффективных менеджеров, способствовавших экономическому процветанию Америки⁴².

Новый всплеск интереса к данной теме пришёлся на 1970-е гг., когда началось становление новых направлений в исторической науке, связанных с так называемым антропологическим поворотом. Используя методы междисциплинарного подхода, приверженцы новой экономической истории с помощью статистических данных реконструировали динамику общественных процессов в течение длительного периода⁴³. В этой связи выделяются работы Дж. Пусатери,⁴⁴ проследившего истоки появления крупных состояний в США. Законодательный аспект деятельности «большого» бизнеса и его лоббистские возможности детально рассмотрены в работах представителей данной школы – Г. Ховенкампа и Г. Портера⁴⁵.

В середине 1990-х гг. вышел ряд работ на основе междисциплинарного подхода, посвящённых анализу деятельности «большого» бизнеса в условиях экономических кризисов⁴⁶.

В 2000-х гг. в центре внимания учёных оказался вопрос об исторической предопределённости появления крупного бизнеса, несмотря на его негативные издержки⁴⁷. Культурологическая составляющая процесса, в рамках которой изучаются социокультурные аспекты деятельности корпоративной бизнес-элиты,

⁴² *Hofstadter R.* The American Political Tradition and the Man Who Made It. London, 1967.; *Nevins A.* John D. Rockefeller. The Heroic Age of American Enterprise. N.Y., 1934; *Allen F.* The Great Pierpont Morgan. N.Y., 1949; *Hidy R.W., Hidy M.* Pioneering in Big Business, 1882-1911. N.Y., 1955.

⁴³ *Galambos L.* The Public Image of Big Business, 1880-1940. Baltimore, London, 1975; *Chandler A.* The Visible Hand. The Managerial Revolution in American Business. Cambridge, 1977; *Chandler A.* Scale and Scope: The Dynamics of Industrial Capitalism. Cambridge, 1990.

⁴⁴ *Pusateri J.* Big Business in America: Attack and Defence. Arlington (Ill.), 1975; A History of American Business. N.Y., 1988.

⁴⁵ *Hovenkamp H.* Enterprise and American Law. Cambridge (Mass.); London, 1991; *Porter G.* The Rise of Big Business, 1861-1901. N.Y., 1992.

⁴⁶ *Lamoreaux, N.R. and Raff D. M. eds.* Coordination and Information: Historical Perspectives on the Organization of Enterprise. N.Y., 1995; *Burton W. F., McDonald F.* “The Myth of the Robber Barons: A New Look at The Rise of Big Business in America”. Mich. (Conn.), 1997.

⁴⁷ *Morris C.R.* The Tycoons. How Andrew Carnegie, John D. Rockefeller, Jay Gould and J.P.Morgan Invented the American Supereconomy. San Francisco, 2007; *Brands H.W.* American Colossus: The Triumph of Capitalism, 1865-1900. Austin (Tx.), 2010.

стала предметом исследования С. Беккерта⁴⁸.

Спектр мнений в англоязычной историографии относительно оценки деятельности корпоративного бизнеса в США достаточно широк. Каждая историческая школа привнесла свои позитивные наработки в изучение сущности становления корпоративной бизнес-элиты как единого социального слоя, механизмов её появления и степени влияния на государственную политику. Однако фокус внимания специалистов базировался, прежде всего, на экономических аспектах «корпоративной» революции, нежели многомерном изучении процесса формирования и эволюции корпоративной бизнес-элиты.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной американистике на основе широкого круга архивных источников, многие из которых впервые введены в научный оборот, предпринята попытка создания целостной картины становления корпоративной бизнес-элиты США в период формирования индустриального общества. В диссертации детально изучены экономические, социальные и культурные составляющие её генезиса. Автором проведён анализ путей, используемых наиболее яркими представителями монополистической буржуазии (Дж. Рокфеллером, Э. Карнеги и Дж. П. Морганом) для утверждения своего господства в различных сферах американского общества. Взгляд на зарождение крупного капитала как на многокомпонентный процесс не ограничивается изучением создания корпораций, а позволяет детально изучить складывание социально-культурных основ власти финансово-промышленной элиты в экономике и социокультурной сфере и, таким образом, её превращение в олигархию.

В первой главе на основе новых источников показан генезис и пути становления корпоративной бизнес-элиты в конце XIX – начале XX вв. Автором выявлены основные типы формирования корпоративного капитала и его общие тенденции развития. Впервые в конкретно-историческом плане рассмотрен механизм управления корпорациями на основе научного менеджмента.

Во второй главе проанализирована лоббистская деятельность

⁴⁸ *Beckert S. The Monied Metropolis. New York City and Consolidation of the American Bourgeoisie, 1860-1896. Cambridge (Mass.), 2003.*

представителей «большого» бизнеса в контексте взаимоотношений с различными ветвями власти. Автором обстоятельным образом показано, как взаимодействовали предприниматели с конгрессом, Белым домом, судебными органами федерального и регионального значения для проведения в жизнь выгодных для их деятельности решений.

В третьей главе на основе конкретно-исторического материала определены способы достижения корпоративной бизнес-элитой высокого социокультурного статуса в обществе. В литературе эта тема не получила должного освещения, поэтому автор на основе оригинальных источников изучил процесс формирования особой сферы элитарной культуры в качестве важнейшего элемента утверждения власти крупного капитала в духовной сфере. Была детально проанализирована концепция социальной ответственности бизнеса, утверждавшая общественную пользу и важность меценатской деятельности, как способа улучшения имиджа представителей крупного капитала.

Большинство положений данной диссертации позволяют в новом свете определить особенности формирования и развития корпоративной бизнес-элиты в начальный период её существования в конце XIX – начале XX вв.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1) Предпринимательская элита корпоративного типа, процесс формирования которой занял конец XIX – начало XX веков, качественно отличалась от предшествовавших поколений буржуазии. В прежней системе координат приоритетное значение имели устоявшиеся семейные и клановые связи, процветал предпринимательский аристократизм. Основой богатства довоенной аристократии было владение недвижимостью или землёй, а с 1820-х гг. и текстильное производство (в рамках начавшегося в северо-восточных штатах промышленного переворота). Новые «капитаны» индустрии в большинстве своём не были выходцами из состоятельных семей, у многих из них был низкий уровень образования и даже не все из них являлись коренными американцами (как в случае с Э. Карнеги), но все они, как и старая аристократия, были преимущественно англосаксонского происхождения.

2) В зависимости от способа построения бизнеса разными были и пути

формирования корпоративного капитала. В исследовании были выделены демократический (на примере построения сталелитейной империи Карнеги), классический (Рокфеллера), и так называемый «финансово-олигархический» (путь Моргана). Существование первых двух было обусловлено потребностями индустриальной высокотехнологичной экономики, тогда как финансово-олигархический способ контроля над различными сферами промышленности носил искусственный характер. Благодаря усилиям «большого» бизнеса были построены инновационные отрасли национальной экономики на месте ранее разрозненных и слабо связанных друг с другом региональных хозяйственных связей. Из региональной элита превратилась в общенациональную, а её олицетворением стала горстка обладателей многомиллионных состояний, имена которых приобрели нарицательный характер.

3) «Корпоративная революция» конца XIX – начала XX вв., под которой понимается масштабный процесс слияний и поглощений предприятий, стала одной из важнейших составляющих процесса рождения феномена «большого» бизнеса, что сделало его исторически обусловленным явлением. Её главным результатом стало окончательное утверждение доминирования корпоративной бизнес-элиты в сфере экономики. Крупные капиталистические объединения создавались преимущественно в инновационных отраслях экономики (сталелитейной, автомобильной, электрической, нефтяной и др.), где традиционный малый и средний бизнес не справлялся с объёмом производства и технологической сложностью производственных процессов, поэтому не мог удовлетворять всё возрастающий спрос потребителей на промышленную продукцию. Несмотря на бурный рост предприятий «большого» бизнеса, они представляли не более 1/3 общего числа. В 1860-70-х гг. их господствующей формой был пул, в 1870-80-х гг. его сменил трест, а после принятия антитрестовского закона Шермана в 1890 г., запретившего трестирование, возникли холдинги, представлявшие совокупность материнской фирмы и контролируемых ею дочерних компаний.

4) Корпорациям-гигантам, на которых трудились сотни тысяч рабочих, требовалось грамотное управление, поэтому собственники передали руководство процессом производства профессиональным менеджерам. Отвечая потребностям

времени, американские учёные Ф. У. Тейлор, Г. Эмерсон, Г. Ганнт разработали во многом взаимодополняющие теории научного менеджмента на предприятиях корпоративной бизнес-элиты. Тем самым была создана фактически новая система управления, в которой контроль за производственными процессами осуществляли наёмные менеджеры, «белые воротнички».

5) Представители корпоративной бизнес-элиты стремились влиять на властные структуры в целях принятия выгодных для них законов. Действовали они, как правило, через своих эмиссаров, но в ряде случаев непосредственно с помощью личных контактов. Главные лоббистские усилия «большой» бизнес направлял на конгресс, законодательные органы штатов и судебные органы, в результате чего им удалось адаптировать регулируемую нормативную базу к новым формам объединений – холдингам. Между тем их всевластие, не ограниченное законодательством, ускорило процесс принятия антитрестовских мер как на федеральном, так и на региональном уровнях. И если первоначально речь шла об акте о межштатной торговле 1887 г. и законе Шермана 1890 г., то в начале XX в. новое антитрестовское законодательство и решения Верховного суда явились результатом сложных взаимоотношений власти и «большого» бизнеса. Акты Хепберна, Элкинса, Клейтона стали ответом правительства на всевластие крупного капитала, положив конец периоду безраздельного экономического доминирования корпораций.

6) В качестве важнейших факторов интеграции корпоративной бизнес-элиты в единую социальную прослойку можно выделить, во-первых, создание национальных интегрированных компаний, изменивших саму форму бизнеса, носившего до этого времени локальный характер; во-вторых, диверсификацию инвестиций по различным отраслям промышленности, в связи с чем их взаимодействие между собой усиливалось, а банковский сектор становился сферой накопления капиталов; в-третьих активное формирование профессиональных ассоциаций работодателей на общенациональном уровне, ставших своеобразным «ответом» крупного бизнеса на создание профсоюзов в других социальных слоях, прежде всего, у рабочих и фермеров.

7) К началу XX в. корпоративная бизнес-элита достигла высокого

социального статуса, в той или иной степени интегрировавшись в высшее общество. Помимо доминирования в экономической сфере ею был создан целый комплекс собственных социально-культурных институтов, элитарная культура. Многие из представителей «большого» бизнеса стремились достичь равного статуса с европейской аристократией, создавая по сути имитационную культуру, в частности, посредством заключения династических браков (титул в обмен на деньги), образования и т.д. Не без их усилий формировались новые культурные образцы, которые в преломлённом и трансформированном виде были восприняты в обществе, что привело к некоторому ослаблению социального антагонизма между трудом и капиталом.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и обобщения, к которым пришёл автор могут стать основой дальнейших исследований по изучению социально-экономической истории США, быть использованы при подготовке лекций и семинаров по истории предпринимательства.

Научная апробация работы Основные положения исследования были апробированы в докладах на международных научно-практических конференциях: «Ломоносов-2012» (г. Москва), «Ломоносов-2015» (г. Москва), «Клио-2015» (г. Москва), 130-я конференция Американской исторической ассоциации (г. Атланта, США 2016). По теме диссертации имеются 7 трудов общим объёмом 3 а. л., опубликованных в сборниках статей и научных журналах, в том числе две статьи – в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новое и новейшее время), и три – в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации определяется поставленными задачами и построена по проблемно-хронологическому принципу. Работа содержит введение, три главы, заключение, библиографию, а также ряд приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяется актуальность темы, цели, задачи и новизна, обосновывается методологическая основа, хронологические рамки и практическая ценность исследования, даётся характеристика источников и степень разработанности темы в отечественной и зарубежной историографии.

В первой главе **«Становление корпоративной бизнес-элиты на начальном этапе индустриальной модернизации американского общества»**, состоящей из четырёх параграфов, рассматриваются экономические предпосылки возникновения новой финансово-промышленной элиты, а также последовавшее вместе с этим изменение методов ведения бизнеса и организации производства.

Бизнес всегда носил многослойный характер. Высшие предпринимательские слои существовали в США ещё с колониальных времён. Первоначально это были купцы, ориентированные на внешнюю торговлю с метрополией, и крупнейшие лендлорды, пользовавшиеся торговыми привилегиями, дарованными им британской короной. С конца XVIII их место заняли ростовщики и местная торговая буржуазия. В начале XIX в. с появлением текстильных фабрик их стали постепенно вытеснять промышленники. После Гражданской войны индустриализация привела к появлению крупного капитала.

Становление индустриального общества в США на рубеже XIX-XX вв. повлекло за собой структурные преобразования во всех сферах, их приспособления к новым веяниям времени. По глубине и охвату индустриальная модернизация являлась многосторонним феноменом, который становился объективным фактором преобразования американского бизнеса. Бурное развитие индустриальной экономики, породило новую, финансово-промышленную бизнес-элиу. Её становление проходило в период активной концентрации и централизации капитала, на базе которого создавались корпорации в качестве основной формы «большого» бизнеса.

В главе рассматриваются основные типы и отличия корпоративной бизнес-элиты от довоенной аристократии путём анализа деятельности наиболее видных «капитанов индустрии» – сталелитейного магната Э. Карнеги, нефтепромышленника Дж. Рокфеллера и банкира-промышленника Дж. П. Моргана.

Говоря об общих тенденциях развития корпоративной бизнес-элиты после Гражданской войны, её становление рассматривается сквозь призму так называемой «корпоративной революции», под которой понимается процесс стремительного создания крупных предприятий вкупе с коммерческим использованием новых технологий и изменением структуры капитала с середины 1870-х гг. – момента появления пулов до начала XX в., увенчавшегося созданием первых транснациональных корпораций.

Разросшимися корпорациями необходимо было грамотно управлять, что породило потребность в рациональной организации производства, оформившейся в теоретическом плане в виде научного менеджмента. Владельцы предприятий постепенно отходили от семейного управления производством ввиду значительного увеличения его объёмов, прекрасно осознавая, что успешная работа любой фабрики или завода зависит от грамотного руководства. В бизнес-практике тех лет широко использовалось понятие «оптимальный размер» предприятия, имевшего естественный предел. Сколь угодно большими они вряд ли могли быть, так как выпуск продукции ограничивался не только ёмкостью рынка, но и его возможностями. Действительно, эффект масштаба действовал преимущественно в капиталоемком производстве, бурно развивавшихся инновационных отраслях промышленности (сталелитейной, нефтяной, машиностроительной и химической), где раньше всего возникла потребность в эффективном менеджменте.

Его появление было неразрывно связано с начавшейся в конце XIX в. «управленческой революцией», означавшей разделение между обладанием собственностью и её оперативным руководством. Контроль за работой на предприятиях вручался профессионалам в лице высокопоставленных менеджеров, поскольку весь производственный процесс нуждался в чёткой стандартизации и регламентации. Возникло множество теоретиков новой науки – это Ф. У. Тейлор, Г. Эмерсон, супруги Гилберт, Г. Ганнт. Из этой плеяды только Ф. У. Тейлору удалось основать собственную школу, идеи которой были апробированы на практике. Остальные концепции, носившие, по большей части, экспериментальный характер, были задействованы частично. Исключение составлял автомобилестроитель Г. Форд, который, будучи практиком, не только разработал управленческую теорию,

но и успешно применил её на своих предприятиях.

Во второй главе **«Большой бизнес и власть: инструменты лоббирования и антимонопольное регулирование»**, состоящей из трёх параграфов, рассматривается специфика взаимоотношений власти и бизнеса на федеральном и региональном уровнях в контексте зарождения антимонопольного регулирования.

Стремительный рост экономического могущества корпоративной бизнес-элиты вызвал неприятие у значительной части американского общества, включая не только низшие социальные слои и зарождавшийся «средний» класс, но также часть торгово-промышленной буржуазии. В условиях господства идеологии классического либерализма деятельность монополий разного толка, приведшая к снижению конкуренции на рынке и ограничению возможностей малого и среднего бизнеса, была признана несовместимой с традиционным образом жизни Америки, как страны «равных возможностей». Вот почему сразу после своего появления они привлекли внимание властных структур.

Инициаторами принятия первых антимонопольных законов выступили региональные власти. В 1889 г. в штате Миссури был принят антитрестовский закон, ставший предтечей будущему федеральному законодательству по ограничению деятельности крупного капитала. Он запрещал деятельность, направленную на ограничение или, в некоторых случаях, замораживание цены выпускаемой продукции», отсюда основное значение слова «ограничивать» понималось как недопущение роста цен. Иными словами, суть закона состояла не только в запрете на ограничения торговой деятельности, но и введение контроля над ценовой политикой компаний. Возможно, именно такая интерпретация закона предопределила его популярность в штатах Новой Англии (Пенсильвании, Коннектикуте, Огайо и Нью-Джерси), где он впоследствии был скопирован региональными властями. Закон штата Миссури впоследствии стал базой для принятия на федеральном уровне акта Шермана 1890 г., запретившего тресты как форму организации «большого» бизнеса. Однако интерпретация закона была возложена, согласно Конституции, на Верховный суд, который нередко занимал в арбитражных делах сторону крупного капитала.

В «прогрессивную эру», хронологические рамки которой в настоящее время

определяются, как 1890-х – 1914 гг., осуществлялась работа над уточнением антимонопольного законодательства, направленного на ограничение растущего всевластия крупного капитала. По инициативе президентов Т. Рузвельта (1901-1909 гг.) и В. Вильсона (1913-1921 гг.) был принят целый ряд законов антимонопольного характера: закон Элкинса 1903 г., направленный на предотвращение тайных сговоров в отношении цен и увеличение наказания за отклонение от опубликованных железнодорожных тарифов; закон Хепберна 1906 г., расширявший права межштатной торговой комиссии, и акт Клейтона, запретивший ценовую дискриминацию и искусственное ограничение производства продукции.

Разумеется, все без исключения представители крупного бизнеса занимались продвижением нужных им законопроектов на разных уровнях власти и стремились ограничить влияние антитрестовского законодательства. Корпоративная бизнес-элита продолжала использовать как незаконные, так и вполне легальные методы защиты своих интересов — спонсирование политиков, общественных организаций и прессы для продавливания нужных им решений и создания положительного имиджа. Конгрессмены, сенаторы, судьи и высокопоставленные чиновники постоянно находились под давлением корпоративного лобби. Так как интерпретация закона Шермана была возложена правительством на власти штатов и суды, то именно они находились под постоянным прессингом корпораций. Однако, в начале 1910 – 1913 гг. под нажимом общественности был проведён ряд показательных процессов, в результате которых были расформированы “Sugar Refining Co.” Г. Хавмэйера и “Standard Oil” Дж. Рокфеллера, а также ряд других крупнейших корпораций страны.

В третьей главе **«Консолидация большого бизнеса, как единого социального класса»**, состоящей из трёх параграфов, проводится анализ формирования корпоративной бизнес-элиты как единого социального класса в идеологическом и социокультурном аспектах.

На примере ряда «капитанов» индустрии автор стремился показать процесс утверждения идеологического, социально-культурного доминирования в общественной жизни рубежа XIX-XX вв. Представители промышленного и

финансового секторов экономики шли рука об руку в формировании единой социальной группы. Развитие средств коммуникации способствовало обретению финансово-промышленной аристократией общенационального характера. Бум акционерных обществ, совпавший с транспортной революцией, эффективно соединил инвесторов из крупных и малых городов, с Запада и Востока, в единое целое, где географическая дистанция между владельцем и управляющими его производства не имела теперь большого значения.

В первые годы своего существования «нубориши» стремились проникнуть в традиционные институты довоенной элиты (аристократические клубы и сообщества), что вызывало неизбежный конфликт между «новым» и «старым» капиталами, поэтому на рубеже XIX-XX вв. корпоративная бизнес-элита стала создавать для себя новые культурные учреждения, в которых они могли доминировать и задавать собственные эстетические стандарты для всего общества. Самыми знаменитыми из них стали «Метрополитан опера», Нью-йоркская филармония и музей «Метрополитан». Эти учреждения были зависимы в финансовом отношении от вложений корпоративной бизнес-элиты, поэтому они базировались на их идеях и эстетических представлениях, и обслуживали, главным образом, именно их запросы. Также, стремясь подчеркнуть своё высокое положение в обществе, представители крупного капитала строили особняки по европейским образцам, занимались коллекционированием предметов роскоши.

Одного финансового, социально-культурного влияния было недостаточно для утверждения класса «нуборишей» в качестве элитарной прослойки в связи с чем крупный бизнес активно проникал в идеологическую сферу, стремясь утвердить там своё высокое положение. К началу XX в. с укреплением корпоративной бизнес-элиты возникло понятие особой предпринимательской этики, как специфической подсистемы общественной нравственности и социальной этики, отчасти совпадающей с трудовой моралью. Основой предпринимательской идеологии «большого» бизнеса, стала доктрина социального дарвинизма, пришедшая на смену устаревшей теории классического либерализма. Социальный дарвинизм, родоначальником которого был английский социолог Г. Спенсер, удивительно точно отражал запросы корпоративной бизнес-элиты. Он

рассматривал предпринимательские объединения в качестве естественного результата общественной эволюции, как следствие отбора наиболее приспособленных, которым власть и общество не вправе чинить никаких препятствий. Сведение общественных законов к биологическим импульсам снимало вопрос о социально-экономической обусловленности этих явлений, поэтому противоречия капитализма объявлялись извечными, а любое сопротивление «естественному» процессу – бессмысленным и тормозящим процесс социальной эволюции. В начале XX в. под напором общественных движений возникла концепция социальной ответственности бизнеса, активным проповедником которой стал сталелитейный магнат Э. Карнеги. Практическое воплощение данной теории выразилось в распространении среди представителей «большого» бизнеса благотворительности и меценатства, выразившихся в открытии библиотек, музеев, строительстве больниц и основании университетов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** подведены итоги процесса становления корпоративной бизнес-элиты в конце XIX – начале XX вв. Автор резюмирует, что появление феномена «большого» бизнеса было исторически обусловленным явлением. Его деятельность в конце XIX – начале XX вв. определялась общим направлением развития американского общества и представляла собой многосоставной процесс по линии экономической, социальной и культурной интеграции. Были выявлены три основных пути формирования корпоративного капитала: демократический, классический и финансово-олигархический. Автором отмечена роль лоббистской деятельности «большого» бизнеса в формировании антитрестовского законодательства и его рецепции в судебных органах регионального и федерального значения. Формирование элитарной культуры корпоративного капитала завершило его обособление в качестве отдельной социальной прослойки американского общества.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

I. Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 07.00.03 – Всеобщая история

1. Козлов В.О. Роль Дж. П. Моргана в урегулировании биржевой паники 1907 г. в США // Клио. – 2017. – № 7. – С. 162-167.
2. Козлов В.О. Формирование антитрестовского законодательства в США в конце XIX века: предпосылки и лоббистские группы // Преподавание истории в школе – 2018. – № 1. – С. 66-69.

II. Научные статьи в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК

3. Козлов В.О. История возникновения американских концепций научного менеджмента // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2013. – № 6. – С. 97-104.
4. Козлов В.О. Истоки антимонопольного законодательства североамериканского типа // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 3. – С. 48-53.
5. Козлов В.О. Формирование антимонопольного законодательства в США (по материалам личной переписки сенатора Дж. Шермана) // Известия Саратовского университета. Новая серия. История. Международные отношения. – 2015. – № 2. – С. 93-96.

III. Иные публикации

6. Козлов В.О. Становление большого бизнеса в США в последней трети XIX – начале XX вв. (на примере Э. Карнеги) // Материалы Международного молодёжного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. — М.: МАКС Пресс, 2012. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см.

7. Козлов В.О. Проблема зарождения корпоративной бизнес-элиты в конце XIX – начале XX вв. // Материалы Международного молодёжного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. — М.: МАКС Пресс, 2015. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см.

8. Козлов В.О. Банкирский дом Морганов и финансовая паника 1907 г. в США // Сборник материалов Пятой международной конференции молодых учёных и специалистов «Сlio-2015» / Гл. ред. А. К. Сорокин, отв. ред. С. А. Котов — М.: Росспэн, , 2015. — С. 146-148.